

Научная статья / Original research article

УДК 316.77

DOI: 10.31660/1993-1824-2024-4-46-62

Особенности участия молодежи в избирательном процессе

Г. И. Герасимова[✉], С. А. Крюкова, О. В. Швецова

Тюменский индустриальный университет, Тюмень, Россия

[✉] gerasimovagi@tyuiu.ru

Аннотация. Данное исследование основано на концепции молодежной политики, играющей ключевую роль в процессе интеграции юношей и девушек в избирательные процедуры, которые, в свою очередь, обеспечивают легитимацию институтов власти и способствуют налаживанию конструктивного взаимодействия между субъектами социально-политических отношений. Используемый методологический научный подход определяет цель публикации, которая заключается в установлении специфики осуществления выборной деятельности и электоральной активности молодежи в избирательных процессах Российской Федерации. Результаты исследования обобщены на основе изучения статистических материалов, авторских социологических исследований, а также на основе анализа ранее проведенных массовых опросов, реализованных как на федеральном, так и на региональном уровнях. В ходе научной работы были получены материалы, помогающие систематизировать основные параметры и особенности вовлечения современной российской молодежи в активные электоральные процессы, что определяет значимость и практическую пользу исследования. В результате интерпретации полученных результатов установлено, что современные молодые люди не всегда полноценно используют возможность избирать и быть избранными в органы государственного управления. Последующий анализ выявил факторы такой пассивности, которые могут быть квалифицированы в соответствии с внешними и внутренними признаками. Первые относятся к недостаткам государственного регулирования, неготовности российского бизнеса поддерживать политическое молодежное движение и лидерство. Внутренние обстоятельства касаются особенностей, характеризующих субъективно-объективную природу самих молодых людей, потерявших смысловые, нравственные ориентиры и ценности, утративших жизнестойкость, вследствие чего ставших неуверенными в собственном будущем, затрудняющихся определять собственные долгосрочные жизненные приоритеты и цели. Полученные результаты способствуют корректировке отечественной молодежной политики, направленной на устранение нежелательных факторов, препятствующих реализации избирательной активности и полноценной политической деятельности молодого поколения Российской Федерации.

Ключевые слова: активность, выборы, демография, избирательный процесс, молодежная политика, политическое участие

Для цитирования: Герасимова, Г. И. Особенности участия молодежи в избирательном процессе / Г. И. Герасимова, С. А. Крюкова, О. В. Швецова. – DOI 10.31660/1993-1824-2024-4-46-62 // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2024. – № 4. – С. 46–62.

Features of youth participation in the electoral process

Galina I. Gerasimova[✉], Svetlana A. Kryukova, Olga V. Shvetsova

Industrial University of Tyumen, Tyumen, Russia

[✉] gerasimovagi@tyuiu.ru

Abstract. This study is based on the concept of youth policy, which plays a crucial role in integrating young people into electoral procedures. These procedures, in turn, ensure the legitimacy of governing institutions and contribute to the establishment of constructive interactions among subjects of socio-political relations. The methodological approach used in this research defines the aim of the publication. The aim is to establish the specifics of electoral activities and the electoral engagement of youth in the electoral processes of the Russian Federation. Study results are summarized based on statistical data, the authors' sociological studies, and the analysis of previously conducted mass surveys at both the federal and regional levels. During our study, we received materials that help to systematize the main parameters and characteristics of modern Russian youth's involvement in active electoral processes. It determines the significance and practical value of the research. As a result of the interpretation of the results we established that modern young people do not always fully utilize their opportunities to vote or run for office in public administration. Further analysis identified factors contributing to this passivity, which can be categorized into external and internal factors. The external factors relate to shortcomings of state regulation, unwillingness of Russian business to support political youth movements and leadership. The internal factors relate to the characteristics of the subjective-objective nature of the youth themselves, who have lost meaningful, moral guidelines and values, become less resilient, and, as a result, less confident about their futures. All this makes it challenging for them to define long-term life priorities and goals. The results contribute to the adjustments in the domestic youth policy aimed at eliminating undesirable factors that hinder the realization of electoral activity and full political engagement among the younger generation of the Russian Federation.

Keywords: activism, elections, demographics, electoral process, youth policy, political participation

For citation: Gerasimova, G. I., Kryukova, S. A., & Shvetsova, O. V. (2024). Features of youth participation in the electoral process. *Proceedings of Higher Educational Institutions. Sociology. Economics. Politics*, (4), pp. 46-62. (In Russian). DOI: 10.31660/1993-1824-2024-4-46-62

Введение

В настоящее время на фоне международно-политических проблем и нестабильности российского социума партийные группы испытывают кризис, проявляющийся в непривлекательности их предвыборных программ, негибкости электоральных процедур, популизме, наличии пропагандистских клише в агитационных материалах и т. п. Во время выборов, когда затрагиваются жизненно важные проблемы общества, особую актуальность приобретают политические взгляды и гражданская позиция современной молодежи, ее мировоззренческие ценности, смысложизненные ориентации и установки. Среди причин пассивности этой категории граждан, их равнодушного отношения к общественно-идеологической работе в организационных государственных и политических структурах, к участию в выборных процессах можно отметить наличие в стране социально-экономических проблем, неясность перспектив личного и социально-профессионального развития. Это определяет исследовательский интерес к научным изысканиям, связанным с анализом электоральной активности юношей и девушек, факторам, способствующим их включению в динамические выборные процессы Российской Федерации. Исходя из этого, можно прийти к выводу об актуальности и значимости заявленных авторами ключевых вопросов, а также констатировать недостаточную их изученность в научной литературе, что подтверждает необходимость дополнительного осмысления недостаточно проработанных вопросов и понимания с точки зрения социологического анализа.

Материалы и методы

Общая теоретико-методологическая парадигма статьи состоит в установлении причинно-следственных связей и взаимозависимостей между характером электорального поведения молодых людей, их социально-экономической средой, мировоззренческими ориентирами, ценностными предпочтениями и мотивационными установками.

Благодаря системному методу обобщаются различные теоретические подходы изучаемого явления, объект и предмет заявленной публикации рассматриваются комплексно как единство элементов, обеспечивающих их совокупную целостность. С помощью сравнительного анализа устанавливаются факторы вовлеченности молодого поколения в современную политику РФ, определяются индикаторы их эффективности. Инструментальными методами исследования стало использование документальной, статистической и экспертной информации об изучаемом явлении. Кроме того, авторами проведена вторичная интерпретация ранее проведенных социологических исследований: Москва, 2006 г.; г. Пермь, 2016 г.; Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ), 2018 г.; г. Новосибирск, 2023 г.; г. Тюмень, 2023 г. и др. Таким образом, обозначенные материалы и методы, используемые познавательные способы нацелены на реализацию поставленной авторами цели и достижение задач, предусмотренных в статье.

Результаты и обсуждение

Происходящие изменения общественно-политической системы нашего государства требуют теоретического осмысления и выработки практических решений в вопросах активного участия молодого поколения в голосовании на выборах как федерального, так и регионального (муниципального) уровнях.

Общеизвестным фактом является латентный характер недовольства молодого поколения выборной системой, что актуализирует проблему привлечения данного человеческого стратегического ресурса в электоральный процесс. Несмотря на снижение численности населения в возрасте 14–30 лет (с 20 % в 2018 г. до 18 % в 2021 г.), данный контингент остается одним из основных в структуре российского общества и составляет в настоящее время 37 млн человек. Из официально зарегистрированных в 2022 году 107 млн избирателей в Российской Федерации численность молодежи достигает 29 млн человек [1–3]. Принятый закон об увеличении возраста молодежи до 35 лет существенно расширил эту социальную когорту в составе народонаселения нашей страны, добавив значимости ее активной политической позиции [4].

Исходя из этого, можно сделать вывод о важности демографических реалий, влияющих на социально-политическую сферу и требующих постоянного внимания к этой важной части населения страны, ее политической активности. Это связано еще и с тем, что юноши и девушки чаще всего проявляют инициативу, творчески они более ориентированы, обладают интеллектуальной пытливостью и созидательной энергией. Следовательно, молодое поколение восприимчиво к материальным благам и нуждается в дополнительных предпочтениях в трудоустройстве, доступности образования, наличию перспектив и возможностей реализации собственного бизнеса, благоприятных условий

для развития профессионального потенциала и формирования карьеры, в том числе в сфере политики, включающей органы законодательной и исполнительной власти различных уровней. Обобщая заявленные тезисы, отметим, что инновационный потенциал молодежи в настоящее время недостаточно используется в политической сфере, что требует дополнительного изучения, включая анализ противоречий между значительными человеческими и социальными возможностями, которыми обладает молодежь, и их игнорированием политики, равнодушием к любым формам такой деятельности.

Можно сделать следующий резюмирующий вывод: изменения в демографии актуализируют данную проблематику, побуждая государство обращаться к молодежной теме, считая это направление стратегически важным и наиболее приоритетным. Учитывая вышесказанное, логичным видится факт системной работы по подготовке различных нормативных документов и актов. В действующем до 2025 года документе «Основы государственной молодежной политики РФ» молодежь характеризуется как восприимчивая и мобильная часть социума, которая поддерживает прогресс, позитивно относится к новым вызовам, быстро адаптируется к глобальным изменениям, испытывает потребность в изменениях, касающихся социально-экономического развития страны [5].

Теоретико-методологическую основу работы составляют труды М. Вебера, М. Дюверже, Дж. Ст. Милля, А. де Токвиля и других ученых, систематизирующих избирательные системы, их основополагающие функции, ключевые концепции, выраженные в проявлении многообразия политической активности и участия как граждан, так и молодых людей в политике [6–9].

Значительный интерес к предмету обсуждения проявляют отечественные ученые (А. Ю. Безруков, Ю. Г. Волков В. Я. Гельман, В. А. Дементьев, А. В. Зиновьев, А. Е. Любарев, К. С. Мазуревский и др.). Во многих публикациях дается анализ не только законодательным нормам, методам, процессам и правилам организации и проведения выборов, но и обрисовываются вопросы администрирования при формировании органов публичной власти по результатам голосования избирателей [10–16].

Исходя из анализа обозначенных источников, авторы статьи констатируют, что избирательный процесс является необходимым элементом более широкого политического процесса, нацеленного на формирование органов народного представительства и придание институту выборов легитимности. Если последний приводит к значимым изменениям социума, то избирательные технологии, формализованные регламенты и процедуры обеспечивают ротацию законодательных учреждений, демонстрируя реализацию конституционного права граждан (единственного источника власти) избирать и быть избранным в представительные органы управления [17].

Эвристический потенциал имеют труды Р. Инглхарта, П. Вельцеля, М. Веччионе, Г. Капрара и других, объясняющих политическую активность личности посредством ценностной взаимосвязи социальных, культурных и политических установок, оказывающих влияние на выбор граждан, их активность и голосование [18; 19]. В рамках данного исследования рассматриваются работы специалистов, посвященные участию молодого поколения в выборах и политических процессах в общем. В фокусе внимания ученых (С. Ю. Асеев, Г. Е. Зборовский, Ю. А. Зубок, В. И. Чупров, Я. Ю. Шашкова и др.) находятся самые различные факторы активности молодежи, их

отношение к политическим событиям. Обзор этих публикаций продуктивен как в теоретических, так и практических аспектах, так как позволяет глубже понять мотивацию молодежи к участию в выборах, вовлеченность в общественную жизнь. Также подобные труды помогают выяснить основные эффективные методики политической активизации молодого поколения, способствующие молодым людям стать в ближайшее время полноценными участниками российских электоральных циклов [20–23].

Региональное измерение выборов напрямую коррелируется со спецификой экономических моделей и социокультурной составляющей территории. Так, Е. А. Койшина утверждает, что для России с ее природно-климатическим разнообразием, экономической и социальной дифференциацией определяющее значение приобретают характерные для региона локальные проблемы и уникальные возможности [24]. Исходя из этого, дополнительно проведен анализ вопросов, раскрывающих не просто роль молодежи в процессе демократических выборов, но и ее значение и место в избирательных кампаниях местного уровня, легитимные механизмы вовлечения молодых людей в процедуры выборов, а также общие детерминанты политической активности российских юношей и девушек, проживающих на конкретных территориях [25; 26].

Как уже было отмечено, основой функционирования политики является избирательный процесс, предполагающий активное включение в него самых различных слоев населения, особенно молодежи. В данной статье он рассматривается как организационно-технологический вид публичной деятельности по подготовке и проведению выборов, осуществляемых в определенный период времени. Избирательный процесс, по мнению С. В. Серкова, С. И. Цыбуляк и других ученых, представляет собой системно организованные комплексные действия, формирующие за счет выборов систему государственной власти и местного самоуправления [27; 28]. Повторим основополагающий тезис, что успех такой деятельности связан с участием в ней молодежи как социальной группы, представляющей собой совокупность индивидов, обладающих активностью, стимулирующих изменения и пересмотр существующих ценностей, совершенствование всего спектра общественных отношений на принципах справедливости, равенства, гуманизма и законности. В этом случае речь идет не только о возрастных особенностях, но обо всем комплексе социально-психологических характеристик, творческом, интеллектуальном своеобразии, профессиональном и гражданском выборе молодежи, требующих своевременного и полноценного вовлечения данной общности в практику государственного управления.

Далее необходимо затронуть интеграционные связи, возникающие при вхождении юношей и девушек в политическую систему, которая часто рассматривается с точки зрения успешной вторичной социализации. Как предполагает А. Н. Книгин, наряду с нормами морали, ценностными установками и нравственными принципами юношество в это время определяется со своими политическими взглядами и убеждениями [29].

Другие исследователи (Ю. Р. Вишневский, Ю. А. Зубок, В. И. Чупров и др.) также считают, что молодые люди — это важная часть любого социума, занимающая значимые позиции в его функционировании и активном развитии. Они — неотъемлемая часть процесса обновления всех социальных структур, следовательно, являются таким человеческим ресурсом, без которого невозможны общественные перемены, модернизация и со-

вершенствование современного российского общества. Таким образом, в ходе политической социализации на новом уровне воссоздаются национальные ценности, сохраняется поколенческая преемственность, формируется самосознание и мотивация молодых людей, осуществляется становление субъекта как гражданина своей страны [30; 31].

Вместе с тем подчеркнем несовершенство молодежной политики, имеющие как социально-экономические, так и персональные объективно-субъективные причины. К последним можно отнести недостаточную зрелость, отсутствие жизненного опыта, дефицит образования современного подрастающего поколения, что затрудняет их политическую социализацию и интеграцию в общество. Кроме того, для данной когорты характерны не только идеи прагматизма и гедонизма, но и такие положительные черты, как креативность, инициативность, оптимизм, желание развиваться и добиваться поставленных целей. В то же время имеются недочеты в работе государства и бизнеса, которые не в полной мере предоставляют выпускникам учебных заведений рабочие места, осуществляют поддержку, связанную с обеспечением жилья, выбором нужной обществу профессии, обеспечивающей достаточный уровень денежных доходов, что в целом создает условия для достойной жизни. Следовательно, нерешенные материальные проблемы, социальное расслоение, неопределенность жизненной траектории в условиях специальной военной операции и санкционного режима сдерживают политическую активность молодежи.

Дополнительно к этому учеными формулируются положения, связанные с формализмом, бюрократизмом, симуляцией и имитацией молодежной политики, замещением существующей действительности искусственно конструируемыми акциями и перформансами. А. В. Смирнов подчеркивает, что вместо «...продуктивной деятельности создается пространство для все более широкого производства подделок...» [32].

Таким образом, для стимулирования разного рода инициатив необходимо учитывать ценности, смыслы и персональные особенности юношей и девушек. Гармоничный тип политического включения молодежи в политику предполагает опору на своеобразное ценностное ядро: гражданский долг, человеческое достоинство, доверие, равенство, справедливость, патриотизм, национальный суверенитет. Размытость этих основополагающих идей на государственном уровне, их слабое медиасопровождение, игнорирование со стороны сетевых лидеров мнения не способствуют становлению политического самосознания молодежи, их конструктивному взаимодействию в рамках государственно-политических и электоральных структур.

Соответственно, комплексный подход к формированию политической и избирательной активности молодого поколения, нормирование ценностей и идеалов, влияющих на их дальнейший жизненный выбор, должен предполагать организационные, законодательные и иные меры, выполненные в рамках базовых институтов государства при поддержке бизнес-сообщества и общественных объединений. С. В. Кочнев предлагает на всех этапах взросления следовать определенным принципам, таким как добровольность, прозрачность; постоянство; партнерство всех заинтересованных субъектов, соотношение политических интересов государства с реальными потребностями молодежи, создание эффективных социальных лифтов, предоставляющих доступ к высоким позициям в политике, своевременные оценки достоинств их вовлечения в политику, а также обеспечение молодежных инициатив всеми необходимыми ресурсами (рис. 1) [33].

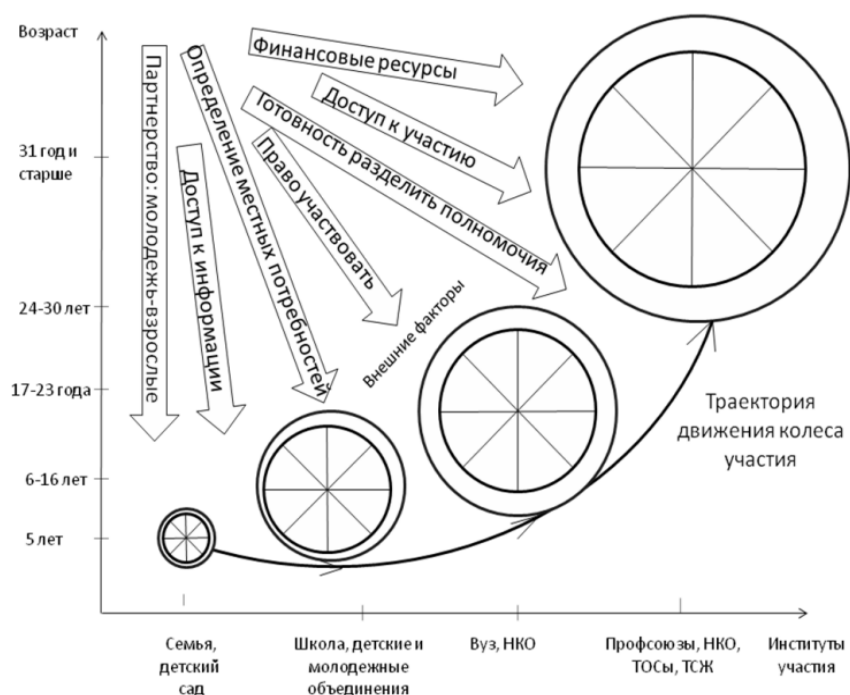

Рис. 1. Модель вовлечения молодежи в политический процесс [33]

Обратимся к опросу 2019–2020 гг., проведенному Левада-центром (признан ино-агентом) среди респондентов в возрасте от 16 до 34 лет ($n = 1014$). Компания с помощью 12-минутного телефонного разговора выясняла мнение юношей и девушек об их участии в голосовании на выборах любого уровня, посещении митингов, шествий, организации пикетов, забастовок, а также спрашивала о деятельности по распространению различных листовок, агитационных материалов, работе в штабах партийных кандидатов во время выборов. Результаты показали, что значительная доля опрошенных индифферентно относится к выборам в органы государственной власти. Активная часть политико-ориентированных молодых людей составляет по разным городам ($n = 15$) от 18 до 20 % (рис. 2).

Рис. 2. Готовность молодежи участвовать в политике [34]

Отличительной чертой является то, что в менее благополучных городах голосование проходит более активно, а вот в Москве, Санкт-Петербурге и в некоторых других городах-миллионниках явка молодежи на выборы более низкая, хотя они чаще обращаются к властям с запросами, жалобами и заявлениями. Кроме того, более высокий уровень гражданской активности демонстрируют женщины и люди с высшим образованием. Социологами Центра не были обнаружены существенные зависимости между активностью и уровнями доходов по городам и регионам проживания [34].

Ранее проведенные исследования молодых людей в возрасте 16–25 лет под руководством А. А. Желниной в Санкт-Петербурге зафиксировали следующие причины отказа от политики: отчуждение от принятия решений, равнодушие и формализм, отсутствие поддержки со стороны государства. В связи с этим молодые люди отказываются от активных действий в этой сфере, предпочитая заниматься творчеством, спортом, совершенствовать собственные профессиональные навыки или проводить время с друзьями. Несмотря на такие ответы, респонденты активно следят за политическими событиями через социальные сети и мессенджеры. Они подчеркивают, что в текущей политической обстановке отсутствует реальная возможность оказывать на что-либо влияние, что и приводит к нежеланию заниматься политикой [35].

Специфика отечественного молодежного политпространства проявляется в уважительном отношении, толерантности молодых избирателей к электоральным предпочтениям и выбору других людей, своих сверстников и друзей. Меньше всего их привлекают программные и содержательные аспекты партийного дискурса, но они обращают внимание на визуальную часть, зрелищность, выразительность, эмоциональность медиасообщений, публичность акций политической направленности, используя для просмотра не телевизор, а интернет-платформы и социальные сети.

Аналогичные выводы делает Л. Ф. Шаламова, указывая на морально-нравственную неустойчивость избирателей в возрасте 14–35 лет, отмечая их психоэмоциональную нестабильность и несамостоятельность мышления, которые приводят к политической амбивалентности и безыдейности. Также автор выделяет недостаточный уровень доверия к власти, неудовлетворительную работу российских социальных лифтов, ограничения профессиональной самореализации, бюрократизм в государственных институтах. При этом подчеркиваются положительные черты этой группы граждан: стремление к новизне, инновационность, желание перемен, инициативность, креативность и другие положительные качества [36].

Активность молодежи во время выборов классифицируется по таким направлениям, как политико-организационная, просветительская и технологическая. Первое направление связано с реализацией их расширительного права на включенность в системы демократического управления посредством голосования на выборах, вступления в партию, электоральной поддержки различных идеологических платформ, а также личного участия в конкретных политических событиях. При этом молодое поколение избегает прямой партийной поддержки, но более охотно включается в проектную деятельность и публичный политический акционизм, что можно рассматривать как хорошую перспективу для его дальнейшего вовлечения в общественно-политическую жизнь. Кроме того, повсеместно в регионах функционируют структуры молодежного

политического движения: ассамблеи, палаты, парламенты, советы и другие учреждения, формирующие конструктивные политические отношения, генерирующие новые электоральные стратегии и тактики.

Что касается познавательного-просветительского направления молодежного активизма, то здесь формирование политической культуры направлено на повышение компетентности субъектов образования, повышение качества соответствующих институтов, предоставляющих юношам и девушкам соответствующие знания. И. И. Щемелевой в 2023 году по результатам массового опроса новосибирских студентов ($n = 1079$) выявлены предпочтения респондентов, желающих реализовывать собственные планы. Прежде всего они выбирают образовательные проекты (36 %); досуг (27 %); творчество (24 %); спорт (23 %). Среди малопривлекательных форматов — экология (1 %); религия (2 %); благотворительность (4 %), политика (5 %). Несмотря на то что 64 % респондентов не принимают участие в политике, они выражают желание внести в нее существенные изменения (38 %). Исследователь также приводит данные, свидетельствующие о низкой политической активности молодых людей: участвуют в выборах всего 20 %; состоят в партии 2 %; на митинги ходит 5 %, а на демонстрации — 4 % [37]. По сути молодежь, имея возможность осуществлять соответствующую деятельность по различным направлениям, демонстрирует политическую индифферентность из-за отсутствия веры в возможность что-либо изменить в современном российском обществе.

При анализе технологического аспекта важно учитывать молодежный релятивизм, стремление юношей и девушек к максимальной визуализации и цифровизации контента, приверженность к знаково-символической интерпретации, используемой данным контингентом для самоотождествления и самоактуализации. Очевидно, что успехом в этой социальной группе пользуются медиатизированные специальные проекты, акции и сессии, а также креативные индустрии в секторе музыки, кино и видеоигр.

Анализ региональной специфики обозначенных проблем целесообразно начать с авторских опросов, проведенных в 2022 году в Тюменской области. Среди причин отказа от политической активности молодые люди называют недоверие к органам власти (42 %); низкую информированность (40 %); отсутствие прямого диалога с представителями власти (15 %) [25].

В Дальневосточном федеральном округе 80 % опрошенных студентов не связывают свою профессиональную, творческую и карьерную самореализацию с политической деятельностью [38]. По данным Л. Н. Курбатовой, в г. Перми молодые люди также безучастны к политике. В открытой части анкеты они написали: «мое мнение ничего не изменит» (25 %); «выборы фальсифицируются» (16 %), «нет достойной политической партии» (14 %), «нет времени на голосование» (12 %), «нет интереса к политике» (13 %) [39].

Общим российским и региональным трендом, следовательно, можно назвать отчуждение юношей и девушек от политических процессов, их недоверие и скептицизм в отношении возможностей совершенствования государственного управления в России. Социологические опросы свидетельствуют, что использование администрирования как социальной технологии приводит к деформациям кросспоколенческого взаимодействия акторов электорального процесса. Респонденты обращают внимание на популизм пар-

тийных лидеров, слабое информационное сопровождение региональных политических проектов, представленных в онлайн-формате (социальные сети и мессенджеры).

Обобщая эмпирические и теоретические исследования, важно сделать следующий вывод: вовлечение молодежи в выборные процессы зависит от открытости и доступности соответствующих управленческих структур, мотивирующих установок, нацеленных на поиск заинтересованных, бескорыстных и самоотверженных участников общественно-политических интеракций на принципах патриотизма, моральных установок, бескорыстного служения Родине. Первостепенное значение приобретают знания особенностей политического активизма молодежи, среди которых ее мощный электоральный потенциал, положительное восприятие современных информационно-коммуникативных и сетевых технологий, а также лояльность к имиджевому ресурсу такой категории, как «молодой политический лидер».

На этом пути важен комплексный подход, предполагающий тщательную разработку стратегических и тактических решений, облегчающих активное включение молодого поколения в электоральные процессы как на федеральном, так и на региональном уровнях. Эти процедуры должны базироваться на принципах формирования национально-патриотических чувств, гражданских ценностей, свободного и равноправного взаимодействия всех социально-политических акторов. При этом форматы таких процедур должны быть модернизированы в соответствии с молодежными запросами, их приверженностью к визуализации, интенсивному присутствию в социальных сетях и созданию интернет-сообществ, в том числе партийной и социально-политической направленности.

Очевидно, что без включения юношей и девушек в активную политическую деятельность невозможна трансформация общественной жизни РФ, при этом их участие должно строиться не на основе конъюнктурных соображений, а на базе реального интереса, подлинного призвания и общественного служения. Кроме того, развитие политической активности молодых людей требует творческого подхода при выборе средств коммуникации, создании аудиовизуальных ярких материалов, формирующих нужные установки, определяющие их выбор партийных организаций и политических лидеров. Молодежь положительно воспринимает креативные технологические приемы и инструменты, реализуемые в ходе публичных кампаний, проектов, разного рода акций и мероприятий.

Проведенное исследование подтверждает его своевременность, важность поиска новых решений в работе с молодежной аудиторией, находящейся на стадии вторичной (политической) социализации, имеющей возрастные и психологические особенности, когда вхождение в самостоятельную жизнь сопровождается расширением житейских трудностей, проблем мировоззренческого, экзистенциального характера, а также морально-нравственного выбора.

Выводы

В работе доказано, что молодежь является одним из самых значительных, но одновременно и проблемных сегментов российского электората. В статье раскрыты факторы включения и последующего участия молодежи в российском избирательном процессе.

По результатам теоретического и эмпирического анализа доказывается необходимость вовлечения молодежи в созидательную политическую деятельность, свободную от имитирования и заорганизованности, а также формирования у юношей и девушек реального, подлинного призвания к занятию политикой и с этой целью выработки у них идей национальной идентичности, ценностных и смысловых установок, основанных на принципах патриотизма, гражданственности, любви к своему Отечеству.

Выявлены особенности участия молодежи в современных избирательных процессах, которые состоят в ограниченном доступе российских юношей и девушек к социально-политическим лифтам; незначительном использовании активизма как формы политического участия и отсутствия этого направления в общей структуре широкой общественной жизни страны. Недостаток должного внимания к нравственным смыслам и аксиологическим основаниям в молодежной политике, а также бюрократизм, политтехнологическая избыточность и формализм затрудняют формирование привлекательного образа политического управления, построенного на прозрачности, справедливости, доверии и партнерстве.

В процессе вовлечения молодых людей в политику важно учитывать то, что они положительно воспринимают информацию, тиражируемую по сетевым каналам массовой коммуникации, визуализацию, эмоциональность и экспрессивность контента, испытывают потребность в лояльных, искренних и открытых лидерах. У молодых россиян есть запрос на харизматических политиков во власти, они толерантно относятся к гендерному равенству и культурному многообразию.

Важность полученных заключений связана с тем, что в ближайшее время именно политическая позиция молодежи и ее выбор будут определять траекторию будущего развития нашего государства, открывая возможности для минимизации угроз и вызовов национальной безопасности и суверенитету нашей страны.

Список источников

1. Росмолодежь : сайт. – URL: <https://fadm.gov.ru> (дата обращения: 11.07.2024). – Текст : электронный.
2. Бюллетень Счетной палаты Российской Федерации. Молодежная политика. – 2021. – № 12 (289). – 192 с. – Текст : непосредственный.
3. Прагматичные и виртуальные : Российская молодежь глазами статистики. – Текст : электронный // Красноярскстат : официальный сайт. – 2019. – 03 дек. – URL: <https://krasstat.gks.ru/news/document/70559?print=1> (дата обращения : 15.07.2024).
4. Российская Федерация. Законы. О молодежной политике в Российской Федерации : Федеральный закон № 489-ФЗ : [принят Государственной Думой 23 декабря 2020 года : одобрен Советом Федерации 25 декабря 2020 года]. – Москва, 2020. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/573248507>. – Текст : электронный.
5. Распоряжение Правительства Российской Федерации «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» от 29.11.2014 № 2403-р. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201412080039> (дата обращения: 16.07.2024). – Текст : электронный.

6. Вебер, М. О некоторых категориях понимающей социологии / М. Вебер. – Текст : непосредственный // Избранные произведения. – Москва : Прогресс, 1990. – С. 495–546.
7. Дюверже, М. Политические партии / М. Дюверже ; перевод с французского. – Москва : Академический Проект, 2000. – 538 с. – Перевод изд.: Maurice Duverger. *Les partis politiques*. Paris, 1951. – Текст : непосредственный.
8. Милль, Дж. С. Размышления о представительном правлении / Дж. С. Милль. – Бенсон : Chalidze Publications, 1988. – 265 с. – Текст : непосредственный.
9. Токвиль, А. Демократия в Америке / А. Токвиль. – Москва : Прогресс, 1992. – 554 с. – Перевод изд.: Alexis de Tocqueville. *De la démocratie en Amérique*, 1835, 1840. – Текст : непосредственный.
10. Безруков, А. В. Реформирование избирательной системы при проведении парламентских выборов в России / А. В. Безруков. – Текст : непосредственный // Конституционное и муниципальное право. – 2007. – № 23. – С. 19–23.
11. Социология молодежи : учебное пособие / Ю. Г. Волков, В. И. Добренев, Ф. Д. Кадария [и др.]. – Ростов-на-Дону : Феникс. – 2001. – 576 с. – Текст : непосредственный.
12. Гельман, В. Я. Электоральные исследования в российской политологии : «Нормальная наука» в «нормальной стране»? – Текст : непосредственный // Политическая наука в России : проблемы, направления, школы (1990–2007). – Москва : РАПН, РОССПЕН, 2008. – С. 62–82.
13. Дементьев, В. А. Пропорциональная избирательная система в механизме муниципальных выборов : монография / В. А. Дементьев. – Димитровград : Издательский центр ЮНИПресс, 2019. – 198 с. – Текст : непосредственный.
14. Зиновьев, А. В. Избирательная система России : теория, практика и перспективы / А. В. Зиновьев, И. С. Поляшова. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс. – 2003. – 357 с. – Текст : непосредственный.
15. Любарев, А. Е. Избирательные системы и российское электоральное законодательство / А. Е. Любарев. – DOI 10.17976/jpps/2003.04.11. – Текст : непосредственный // Полис. Политические исследования. – 2003. – № 4. – С. 120–129.
16. Мазуревский, К. С. Молодежь и выборы : некоторые аспекты реализации избирательных прав / К. С. Мазуревский. – Текст : непосредственный // Конституционализм и государственное устройство. – 2023. – 1 (29) – С. 44–51.
17. Мазитов, Р. Г. Избирательный процесс как политический субпроцесс / Р. Г. Мазитов. – Текст : непосредственный // Вестник Башкирского университета. – 2009. – Т. 14, № 2. – С. 620–622.
18. Инглхарт, Р. Модернизация, культурные изменения и демократия : последовательность человеческого развития / Р. Инглхарт, К. Вельцель ; перевод с английского М. Коробочкин. – Москва : Новое издательство, 2011. – 464 с. – Перевод изд.: Ronald Inglehart. *Modernization, cultural change, and democracy*. New York, 2005. – Текст : непосредственный.

19. Voting and values : Reciprocal effects over time / M. Vecchione, G. Caprara, F. Dentale, S. H. Schwartz. – DOI 10.1111/pops.12011. – Direct text // *Political Psychology*. – 2013. – Vol. 34, Issue 4. – P. 465–485.
20. Зборовский, Г. Е. Гражданское общество в зеркале социологии / Г. Е. Зборовский. – Текст : непосредственный // *Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры*. – 2014. – Т. 132, № 4. – С. 135–146.
21. Зубок, Ю. А. Правовая культура молодежи в ракурсе трансформационных стратегий / Ю. А. Зубок, В. И. Чупров. – Текст : непосредственный // *Социологические исследования*. – 2006. – № 6 (266). – С. 37–46.
22. Социология молодежи : учебник / Под редакцией Р. В. Ленькова. – Москва : Издательство Юрайт, 2015. – 416 с. – Текст : непосредственный.
23. Шашкова, Я. Ю. Мотивы и факторы политической активности учащейся молодежи приграничных территорий Сибири и Дальнего Востока / Я. Ю. Шашкова, С. Ю. Асеев. – DOI 10.17223/1998863X/67/20. – Текст : непосредственный // *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. – 2022. – № 67. – С. 231–242.
24. Койшина, Е. А. Молодежная политика в Арктическом регионе : социологический анализ и технологии реализации : специальность 22.00.05 «Политическая социология» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук / Койшина Екатерина Алимовна. – Тюмень, 2019. – 32 с. – Место защиты: Тюменский индустриальный университет. – Текст : непосредственный.
25. Герасимова, Г. И. Детерминанты политической активности молодежи Тюменской области / Г. И. Герасимова, О. В. Швецова. – Текст : непосредственный // *Вестник экономики, права и социологии*. – 2022. – № 3. – С. 97–101.
26. Луков, В. А. Концептуальность исследований молодежи / В. А. Луков. – Текст : непосредственный // *Гуманитарное знание : тенденции развития в XXI веке* / Под редакцией В. А. Лукова. – Москва : Национальный институт бизнеса, 2006. – С. 76–93.
27. Серков, В. А. К вопросу о понятии голосования и его роли в избирательном процессе Российской Федерации / В. А. Серков, С. В. Серков. – Текст : непосредственный // *Особенности реализации избирательного законодательства на современном этапе : материалы Всероссийской научно-практической конференции, Тюмень, 26–27 октября 2007 г.* – Тюмень : Вектор Бук, 2007. – С. 108–117.
28. Цыбуляк, С. И. Избирательный процесс : проблема определения понятия / С. И. Цыбуляк. – Текст : непосредственный // *Государственная власть и местное самоуправление*. – 2009. – № 5. – С. 30–33.
29. Книгин, А. Н. Мировоззрение как фактор социальной активности / А. Н. Книгин. – Текст : непосредственный // *Известия Томского политехнического университета*. – 2003. – Т. 306, № 7. – С. 207–213.
30. Вишневский, Ю. Р. Профессиональный выбор студентов и ресурсный подход : от потенциала к реализации / Ю. Р. Вишневский, С. Ю. Вишневский. – Текст : непосредственный // *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки*. – 2012. – № 1 (25). – С. 22–27.

31. Чупров, В. И. Методология целостного подхода в социологии молодежи / В. И. Чупров, Ю. А. Зубок. – Текст : непосредственный // Россия : новые цели и приоритеты / Под редакцией Г. В. Осипова, В. Н. Кузнецова, В. В. Локосова. – Москва : Институт социально-политических исследований Российской Академии наук, 2006. – С. 84–107.
32. Смирнов, В. А. Молодежная политика как сфера воспроизводства имитации / В. А. Смирнов. – Текст : непосредственный // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. – 2014. – № 4 (126). – С. 204–213.
33. Кочнев, С. В. Участие молодежи в развитии местного самоуправления / С. В. Кочнев. – Текст : непосредственный // Знание. Понимание. Умение. – 2010. – № 1. – С. 86–91.
34. Волков, Д. Гражданский активизм российской молодежи / Д. Волков, С. Гончаров, М. Снеговая. – Текст : электронный // Левада-центр : сайт. – 2020. – 01 окт. – URL: <https://www.levada.ru/2020/10/01/grazhdanskij-aktivizm-rossijskoj-molodezhi/> (дата обращения: 15.08.2024).
35. Желнина, А. А. Свобода от политики : «обычная» молодежь на фоне политических протестов / А. А. Желнина. – Текст : непосредственный // Социология власти. – 2013. – № 4. – С. 139–149.
36. Шаламова, Л. Ф. Социальная активность молодежи : принципы управления / Л. Ф. Шаламова. – Текст : непосредственный // Высшее образование в России. – 2006. – № 7. – С. 96–99.
37. Щемелева, И. И. Управление социальной активностью студенческой молодежи : специальность 5.4.7. «Социология управления» : диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук / Щемелева Инна Игоревна ; Тихоокеанский государственный университет. – Хабаровск, 2024. – 222 с. – Текст : непосредственный.
38. Мартышенко, Н. С. Повышение уровня политической активности как важнейший элемент молодежной политики региона / Н. С. Мартышенко. – Текст : непосредственный // Национальные интересы : приоритеты и безопасность. – 2016. – № 2 (335). – С. 139–150.
39. Курбатова, Л. Н. Выборы 2016 года : post scriptum (по материалам социологического исследования студентов) / Л. Н. Курбатова. – DOI 10.15593/2224-9354/2018.2.4. – Текст : непосредственный // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2018. – № 2. – С. 34–43.

References

1. Rosmolodezh'. (In Russian). Available at: <https://fadm.gov.ru>
2. Journal Accounts Chamber of the Russian Federation. Molodezhnaya politika. (2021). (12), 192 p. (In Russian).
3. Pragmatichnye i virtual'nye: Rossiyskaya molodezh' glazami statistiki. (In Russian). Available at: <https://krasstat.gks.ru/news/document/70559?print=1>

4. Rossiyskaya Federatsiya. Zakony. O molodezhnoy politike v Rossiyskoy Federatsii: Federal'nyy zakon No 489-FZ. (In Russian). Available at: <https://docs.cntd.ru/document/573248507>
5. Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii "Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoy molodezhnoy politiki Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 goda" ot 29.11.2014 No 2403-r. (In Russian). Available at: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201412080039>
6. Veber, M. (1990). O nekotorykh kategoriakh ponimayushchey sotsiologii. Izbrannye proizvedeniya. Moscow, Progress Publ., pp. 495-546. (In Russian).
7. Duverger, M. (1951). Les partis politiques. Paris, 476 p. (In French).
8. Mill, J. S. (1988). Considerations on representative government. Benson, Chalidze Publications, 265 p. (In Russian).
9. Tocqueville, A. (1835, 1840). De la démocratie en Amérique. (In French).
10. Bezrukov, A. V. (2007). Reformirovanie izbiratel'noy sistemy pri provedenii parlamentskikh vyborov v Rossii. Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo, (23), pp. 19-23. (In Russian).
11. Volkov, Iu. G., Dobren'kov, V. I., Kadariya, F. D., Savchenko, I. P., & Shapovalov, V. A. (2001). Sotsiologiya molodezhi: uchebnoe posobie. Rostov-na-Donu, Feniks Publ., 576 p. (In Russian).
12. Gel'man, V. Ya. (2008). Elektoral'nye issledovaniya v rossiyskoy politologii: "Normal'naya nauka" v "normal'noy strane"? Politicheskaya nauka v Rossii: problemy, napravleniya, shkoly (1990-2007). Moscow, RAPN, ROSSPEN Publ., pp. 62-82. (In Russian).
13. Dement'ev, V. A. (2019). Proportsional'naya izbiratel'naya sistema v mekhanizme munitsipal'nykh vyborov: monografiya. Dimitrovgrad, Izdatel'skiy tsentr YUNIPress Publ., 198 p. (In Russian).
14. Zinov'ev, A. V., & Polyashova, I. S. (2003). Izbiratel'naya sistema Rossii: teoriya, praktika i perspektivy, Saint Petersburg, Yuridicheskiy tsentr Press Publ., 357 p. (In Russian).
15. Lyubarev, A. E. (2003). Electoral systems and Russian electoral legislation. Polis. Political studies, (4), pp. 120-129. (In Russian). DOI: 10.17976/jpps/2003.04.11
16. Mazurevsky, K. S. (2023). Youth and elections: some aspects of realization of electoral rights. Constitutionalism and political science, (1 (29)), pp. 44-51. (In Russian).
17. Mazitov, R. G. (2009). Izbiratel'nyy protsess kak politicheskii subprotsess, Vestnik Bashkirskogo Universiteta, 14(2), pp. 620-622. (In Russian).
18. Ingkharth, R., Vel'tsel', K. (2005). Modernization, cultural change, and democracy. New York, Cambridge University Press, 464 p. (In English).
19. Vecchione, M., Caprara, G., Dentale, F., & Schwartz, S. H. (2013). Voting and values: Reciprocal effects over time. Political Psychology, 34(4), pp. 465-485. (In English). DOI: 10.1111/pops.12011
20. Zborovsky, G. E. (2014). Civil society as mirrored by sociology. Izvestia Ural federal university journal. Series 1: Issues in education, science and culture, 132(4), pp. 135-146. (In Russian).

21. Zubok, Yu. A., Chuprov, V. I. (2006). Youth legal culture as a facet of transformation strategies ethnology. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, (6), pp. 37-46. (In Russian).
22. Len'kov, R. V. (2015). *Sociologiya molodezhi*. Moscow, Izdatel'stvo Yurayt Publ., 416 p. (In Russian).
23. Shashkova, Ya. Yu., & Aseev, S. Yu. (2022). Otives and factors of students' political activity in the border territories of Siberia and the Far East. *Tomsk state university journal of philosophy, sociology and political science*, (67), pp. 231-242. (In Russian). DOI: 10.17223/1998863X/67/20
24. Koyshina, E. A. (2019). *Molodezhnaya politika v Arkticheskom regione: sotsiologicheskiy analiz i tekhnologii realizatsii*. Avtoref. diss. ... kand. sotsiol. nauk. Tyumen, 32 p. (In Russian).
25. Gerasimova, G. I., & Shvetsova, O. V. (2022). Determinants of political activity of youth in the Tyumen region. *The Review of Economy, the Law and Sociology*, (3), pp. 97-101. (In Russian).
26. Lukov, V. A. (2006). *Kontseptual'nost' issledovaniy molodezhi. Gumanitarnoe znanie: tendentsii razvitiya v XXI veke*. Moscow, Natsional'nyy institut biznesa Publ., pp. 76-93. (In Russian).
27. Serkov, V. A., & Serkov, S. V. (2007). K voprosu o ponyatii golosovaniya i ego roli v izbiratel'nom protsesse Rossiyskoy Federatsii. Osobennosti realizatsii izbiratel'nogo zakonodatel'stva na sovremennom etape: materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Tyumen, Vektor Buk Publ., pp. 108-117 p. (In Russian).
28. Tsybulyak, S. I. (2009). *Izбирatel'nyy protsess: problema opredeleniya ponyatiya. Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie*, (5), pp. 30-33. (In Russian).
29. Knigin, A. N. (2003). *Mirovozzrenie kak faktor sotsial'noy aktivnosti*. *Izvestiya Tomskogo politekhnicheskogo universiteta*, 306(7), pp. 207-213. (In Russian).
30. Vishnevskiy, Yu. R., & Vishnevskiy, S. Yu. (2012). Professional choice of students and resource-based approach: the potential for implementation. *Vestnik of Lobachevsky state university of Nizhni Novgorod. Series: Social sciences*, (25), pp. 22-27. (In Russian).
31. Chuprov, V. I., & Zubok, Yu. A. (2006). *Metodologiya tselostnogo podkhoda v sotsiologii molodezhi. Rossiia: novye tseli i priority*. Moscow, Institut sotsial'no-politicheskikh issledovaniy Rossiyskoy Akademii nauk Publ., pp. 84-107. (In Russian).
32. Smirnov, A. V. (2014). Youth policy as area of reproduce of imitation, RSUH/RGGU bulletin. Series: Philosophy. Sociology. Art studies, (4(126)), pp. 204-214. (In Russian).
33. Kochnev, S. V. (2010). Youth participation in local self-government development. *Knowledge. Understanding. Skill*, (1), pp. 86-91. (In Russian).
34. Volkov, D., Goncharov, S., Snegovaya, M. (2020). (In Russian). Available at: <https://www.levada.ru/2020/10/01/grazhdanskij-aktivizm-rossijskoj-molodezhi/>
35. Zhelnina, A. A. (2013). Freedom from politics: non-activist Russian youth at the background of political protests of 2011-2012. *Sociology of power*, (4), pp. 139-149. (In Russian).

36. Shalamova, L. F. (2006). Sotsial'naya aktivnost' molodezhi: printsipy upravleniya. Higher education in Russia, (7), pp. 96-99. (In Russian).
37. Shchemeleva, I. I. (2024). Upravlenie sotsial'noy aktivnost'yu studencheskoy molodezhi. Diss. ... kand. sotsiol. nauk. Khabarovsk, 222 p. (In Russian).
38. Martysenko, N. S. (2016). Increase in the political activity level as the most crucial component of the region's youth policy. National interests: priorities and security, 2(335), pp. 139-150. (In Russian).
39. Kurbatova, L. N. (2018). Elections 2016: post scriptum (based on materials of sociological research of students). Vestnik Permskogo natsional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Sotsial'no-ekonomicheskie nauki, (2), pp. 34-43. (In Russian).

Информация об авторах / Information about the authors

Герасимова Галина Ивановна, доктор социологических наук, профессор кафедры маркетинга и муниципального управления, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, gerasimovagi@tyuiu.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5670-1784>

Крюкова Светлана Алексеевна, аспирант, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень

Швецова Ольга Владимировна, аспирант, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень

Galina I. Gerasimova, Doctor of Sociology, Professor of the Department of Marketing and Municipal Management, Industrial University of Tyumen, gerasimovagi@tyuiu.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5670-1784>

Svetlana A. Kryukova, Postgraduate, Industrial University of Tyumen

Olga V. Shvetsova, Postgraduate, Industrial University of Tyumen

Статья поступила в редакцию 24.10.2024; одобрена после рецензирования 06.11.2024; принята к публикации 14.11.2024.

The article was submitted 24.10.2024; approved after reviewing 06.11.2024; accepted for publication 14.11.2024.